

Цзян Лужань, арестовав наложницу Юнь, ожидал, что тиран придёт в ярость. Он даже приготовился к тому, что тот прикажет четвертовать его, и за одну ночь успел подготовиться к смерти, поручив своим коллегам в Палате Дали ни в коем случае не отпускать наложницу.

Как и следовало ожидать, на следующее утро после аудиенции Цзян Лужань был задержан Цзин Шо.

Цзян Лужань, полный решимости, с гордо поднятой головой отправился в кабинет императора, чтобы встретиться с тираном. Даже когда он кланялся и приветствовал Его Величество, в его голосе звучала непоколебимость и гордость.

Цзин Шо в это время просматривал доклады, так как получил некоторые реальные полномочия от Великой вдовствующей императрицы, и теперь просто бегло просматривал их.

Когда Цзян Лужань произносил приветствие, в его голосе не было ни капли уважения, но Цзин Шо даже не поднял глаза.

Цзян Лужань ждал некоторое время, но буря, которую он ожидал, так и не началась. Его праведный гнев постепенно угас, и, стоя на коленях, он почувствовал неловкость.

Цзин Шо, дав ему достаточно времени, наконец отложил доклад и посмотрел на Цзян Лужаня. На его лице не было никаких эмоций, и он не позволил Цзян Лужаню встать, а вместо этого приказал у двери:

— Приведите его.

Цзян Лужань внутренне вздрогнул.

Он много раз слышал о злодеяниях этого тирана, и теперь, услышав такие слова, он сразу подумал, что приведут его семью. Его глаза наполнились яростью, и он уже готов был крикнуть: «Тиран! Пощадите моих родителей и детей!»

Но слова застряли у него в горле, когда он увидел, что привели незнакомого старика. Хотя он был одет в обычную одежду, по лицу можно было понять, что это старый евнух.

Слово «тиран» уже было на языке, но он с трудом сглотнул и начал кашлять.

Цзин Шо с раздражением посмотрел на Цзян Лужаня, в его взгляде читались бесконечное отвращение и жестокость, но он сдержался.

Естественно, он хотел бы просто казнить этого человека, но сейчас это было невозможно.

Приведённый старый евнух был избит до неузнаваемости. У него были вырваны ногти на четырёх пальцах, три пальца отсутствовали полностью. Один зуб был сломан, остался только полуразрушенный обломок. Его седые волосы беспорядочно торчали, а одежда была испачкана кровью.

Цзян Лужань:

— Ваше Величество, что это значит?

Цзин Шо:

— Вчера вы арестовали наложницу Юнь и отправили её в Палату Дали?

Цзян Лужань с достоинством ответил:

— Да, это я! У меня есть доказательства, что она виновна в кровавых убийствах во дворце!

Цзин Шо спокойно спросил:

— Кровавые убийства?

Цзян Лужань:

— Ха, Ваше Величество, неужели вы не знаете? Все знают, что наложница Юнь из Наньюй, она вражеская принцесса! Более того, она совершила такие кровавые преступления, кто же она, если не демон?

Цзин Шо не спеша ответил:

— Если вы так уверены, давайте заключим пари.

Цзян Лужань:

— ??

— Если моя наложница действительно виновна в этих убийствах, я сам казню её без пощады. Но если нет, — Цзин Шо посмотрел на Цзян Лужаня, — я не заберу вашу жизнь, но вы оставите свой язык, который так любит болтать. Как насчёт этого?

Цзян Лужань: ??

Цзян Лужань почувствовал, что слышит шутку.

Этот тиран хочет доказать невиновность демонической наложницы?

Цзян Лужань ожидал, что тиран будет использовать свою власть, чтобы подавить его, но вместо этого он вдруг стал рассуждать и предложил пари.

Если наложница виновна, разве не естественно наказать её?

Цзин Шо спокойно наблюдал за изменением выражения лица Цзян Лужаня.

Он знал, что с такими, как Цзян Лужань, даже власть не поможет.

Эти люди предпочитают погибнуть, но не сдаться. Даже под угрозой смерти они будут кричать: «Тиран и демоническая наложница получают по заслугам!»

Таковы их принципы.

Конечно, Цзин Шо был готов сидеть здесь и разговаривать с Цзян Лужанем только потому, что в деле Дуань Юньшэня он не хотел лишней крови.

Когда он освободит Дуань Юньшэня, он не сможет сказать ему, что выгнал его из Палаты Дали, устроив резню.

Цзин Шо:

— Что, вы боитесь?

Цзян Лужань понимал, что немного погорячился, войдя сюда с пылом в сердце и сразу заявив, что наложница совершила кровавые преступления. Но на самом деле, работая в Палате Дали, он знал, что до завершения расследования ещё далеко, и наложница пока лишь подозреваемая. Он не знал ни её мотивов, ни способа совершения преступления.

Его предыдущие слова были преждевременны.

Теперь Цзин Шо, хотя и выглядел спокойным, уже начал давить.

Цзян Лужань оказался в сложной ситуации, но его ненависть к тирану и демонической наложнице была слишком сильна, поэтому он ответил:

— Конечно, не боюсь!

Цзин Шо улыбнулся, спокойно и непринуждённо, затем указал на старого евнуха:

— Евнух Ян, повторите то, что вы сказали мне, господину Цзяну.

Старый евнух Ян уже был напуган до смерти.

Его схватили сегодня утром, когда он уже покинул дворец и спал в гостинице. Стража ворвалась в его комнату и тайно доставила его обратно во дворец, к тирану.

Тогда ещё не рассвело, и тиран сидел в инвалидном кресле, рядом горела одна свеча. Он спокойно задавал вопросы, и если евнух не отвечал или лгал, его подвергали пыткам, ломая кости и сдирая кожу.

Теперь у него были сломаны ноги, и он больше не мог сопротивляться. Услышав приказ тирана, он сразу же начал признаваться Цзян Лужаню.

Этот старый евнух много лет занимался «контрабандой» во дворце. У него были связи, чтобы вывозить вещи из дворца и продавать их, а также ввозить запрещённые товары.

Несколько дней назад служанка Великой вдовствующей супруги Сюй, Яо-эр, пришла к нему и спросила, может ли он привезти из-за границы какие-нибудь вещи из Наньюй, что угодно.

Евнух тогда спросил, почему они не берут вещи из дворцовых хранилищ, где хранились ценные подарки из Наньюй, а хотят купить их за границей.

Яо-эр просто сказала, чтобы он брал деньги и делал своё дело, не задавая лишних вопросов.

Яо-эр заплатила хорошо, и евнух через свои связи привёз несколько вещей, в основном украшения из нефрита, деревянные статуэтки, а также отрез ткани из Наньюй.

На следующий день после передачи вещей евнуха чуть не утопили в озере. Будучи старым дворцовым волком, он почуял неладное и сразу собрал свои вещи, подкупил нужных людей и, зная всех, кто занимался контрабандой, с трудом сбежал из дворца.

Цзян Лужань, выслушав это, усмехнулся:

— Ваше Величество хотите, чтобы я поверил, что наложница Юнь была подставлена Великой вдовствующей супругой Сюй? Что ткань, в которую был завернут камень, принадлежала не наложнице Юнь, а была куплена служанкой Великой вдовствующей супруги Сюй за границей?

Цзян Лужань указал на сломанную ногу евнуха:

— У этого евнуха сломана нога. Я уверен, что если пообещать ему жизнь, он скажет что угодно!

Цзин Шо:

— Тогда почему бы вам не проверить, есть ли у служанки Яо-эр другие вещи, привезённые этим евнухом; проверить лавку, где он покупал вещи; допросить всех, кто помогал ему переправлять товары — улики здесь. Что касается проверки деталей, я не думаю, что мне нужно объяснять, как это делать?

Цзян Лужань: ...

Цзян Лужань посмотрел на евнуха, обдумывая ситуацию, и сказал:

— Ваше Величество не боится, что я, из-за нашего пари, буду действовать нечестно?

Цзин Шо:

— Если у вас хватит смелости действовать нечестно, пожалуйста.

Цзян Лужань нахмурился, затем сказал:

— Я откланиваюсь.

Ранее уже говорилось, что Цзян Лужань не был сторонником князя, он просто был честным и принципиальным человеком, поэтому не любил тирана и надеялся, что однажды князь Цзя займёт его место.

Он был очень дотошным в расследованиях, и теперь, откланявшись, он собирался тщательно проверить все детали.

Но он только сделал два шага, как Цзин Шо снова остановил его:

— Я даю вам один день. Завтра я приду в Палату Дали за своей наложницей.

Цзян Лужань нахмурился, мысленно проклиная «развратного тирана», и быстро покинул кабинет.

Расследование кровавых убийств не давало результатов, но проверка слов евнуха была более конкретной, и, если действовать быстро, можно было быстро получить ответ.

<http://bllate.org/book/16211/1455847>